

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Майорова Анатолия Александровича «Социально-политическая история Верхнеокского (Верховского) региона с VIII до середины XVI вв.», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история

Диссертация А.А. Майорова весьма интересна для историка-регионоведа по ряду причин. Перечислю некоторые из них. Первая — тематика и масштаб. Автор работы не претендует на кардинальный пересмотр устоявшихся положений отечественной медиевистики, согласно которым есть отечественные центры силы, на протяжении столетий определявшие ход политических и исторических процессов Русской земли: Новгород, Киев, Владимир, Москва, Вильно и т.д. Путь каждого из них изучен (пусть и с разной степенью детализации), описан и обсуждён. В оживлённых дискуссиях сломано множество «копий», приведено множество аргументов и доказательств и конца этих споров, в силу самой специфики гуманитарного знания, по всей видимости, никому дождаться не удастся. Вполне логично, что появляются новые исследователи, изучающие новые аспекты ранее уже рассмотренных процессов и «стоящие на плечах» своих предшественников.

Автор рассматриваемой работы с самого начала пошёл по пути наименее проторенному. Он попытался рассмотреть то, что прежде лишь изредка привлекало внимание историков — становление и развитие относительно небольшого и очевидно не первостепенного по своей значимости региона. Да, отдельные аспекты истории бассейна Верхней Оки с конца I тысячелетия изучались и рассматривались специалистами различных исторических специальностей, среди которых, помимо классиков отечественной историографии — Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского, и ряда других — можно упомянуть М.К. Любавского, Н.П. Барсова, А.А. Спицына, Ф.И. Леонтовича, А.Е. Преснякова, А.В. Арциховского, Т.Н. Никольскую, А.В. Григорьева, О.Л. Прошкина, А.В. Шекова и многих других, не менее достойных историков и археологов. Каждый из перечисленных учёных рассматривал и изучал отдельные интересные и значимые аспекты, имеющие отношение к верхнеокским землям. В то же время, рассмотреть эти земли как единый регион и заглянуть в глубину его истории, получить собственные результаты и выводы и с их помощью объединить результаты других исследований в цельное и логичное повествование, на мой взгляд, сумел именно А.А. Майоров.

Второй момент, который следует отметить сразу: большое внимание в работе уделено вопросам методологии. Можно сказать, что именно

комплексность и всесторонность авторского подхода, многообразие информационных источников «вытягивают» рассматриваемое исследование на необходимый уровень. Продолжая высказанное наблюдение, следует отметить и глубокий анализ естественно-географических особенностей региона, особенностей его гидрографии, геологии, ботаники и зоологии, которые позволяют выделить естественные причины его устойчивого и длительного существования. Крайне значимым выступает в работе использование результатов археологических исследований территории. Не будучи археологом, А.А. Майоров не стремится вступать в специальную, чисто археологическую дискуссию но, в то же время, его использование результатов специальных исследований строго корректно и выглядит весьма выигрышно. В свою очередь диахронно-компаративистский подход, о котором упомянул его уважаемый научный консультант, позволил автору «наполнить» работу, придать ей «объём» и обогатить «фактуру».

Третий момент. А.А. Майоров активно применяет картографический метод. В тексте имеются 34 иллюстрации, большая часть которых является полностью оригинальными, либо основательно переработанными автором картами. Наглядность, верифицируемость и объективность используемых данных позволили выявить наличие ряда многолетних стратегических тенденций. В их числе особенно интересна специфика расселения и демографических перемещений по рассматриваемой территории. Автору также удалось обнаружить некоторые не прямые связи и корреляции, позволившие аргументированно охарактеризовать наличие либо отсутствие внутренних связей и внешних влияний. Именно такой подход позволил А.А. Майорову обосновать нижние и верхние хронологические границы существования рассматриваемого исторического региона, констатировать присутствие внутренних связей и, как следствие, определить степень самостоятельности изучаемой области и её устойчивости в качестве отдельной составной части Руси-России.

В ходе доказывания выдвинутых диссертантом положений им было использовано значительное число ранее не привлекавшихся в данной тематике архивных и музейных материалов, часть которых впервые введены А.А. Майоровым в научный оборот (в первую очередь, региональные архивные фонды). Помимо этого, автор задействовал в своей работе большое число документарных материалов разного плана, также ранее не использовавшихся в аналитических работах по верхнеокской истории.

Положения, вынесенные А.А. Майоровым на защиту, подкреплены внушительной и верифицированной доказательной базой, что позволяет

рассматривать данную диссертацию в качестве состоявшегося и полноценного исследования, имеющего значительное научное значение и ценность.

Структура диссертации, включающая в себя введение, пять глав, заключение и список источников и литературы, представляется вполне обоснованной и построенной, за исключением первой главы, содержащей значимый историографический и методологический материал, по хронологическому принципу.

Как отмечалось, особняком стоит первая глава, посвященная историографии, рассмотрению естественно-географических особенностей региона и методологии исследования. Автором отмечено, что рассматриваемая в его работе тематика истории Верхнеокского региона всегда находилась на периферии внимания историков, хотя и появлялась время от времени (как формулируется в диссертации «сложилась традиция упоминания»). Историографический анализ обширен и продуктивен. Весьма уместно выглядит сопоставление физико-географической структуры региона (гидрографии, облесённости, залегания почв и т.д.) с его транспортными маршрутами, а также эволюцией политических и демографических границ. Интересны отмеченные А.А. Майоровым пять регионально-исторических этапов исследования, позволяющие свести воедино рассмотренные этапы становления и существования региона. Перспективной выглядит использование методики «плавающего признака», который даёт базу для утверждения обоснованности и законности подобного единства.

Вторая глава называется «Начало славянской истории верхнеокских земель» и позволяет чётко воссоздать картину расселения славян на изучаемых территориях, выявить взаимодействие последних как с предшествующим этническим субстратом, так и с политически значимыми и актуальными на тот момент административными формированиями. Как уже было отмечено, в работе логично и уместно использованы результаты археологического изучения верхнеокских земель в прочной связи с информацией западных и восточных хроник и описаний. Описаны пути, причины и последствия шедшей славянской колонизации. Подтверждается, что рассматриваемый регион, обычно воспринимаемый как вполне периферийный, весьма неожиданно находился фактически в центре основных течений и влияний тех эпох. Приведённые доводы, объясняющие причины длительного сохранения самостоятельности находившегося здесь вятичского этнополитического объединения, связанные с тесными и прочными внешними экономико-политическими взаимодействиями, представляются вполне обоснованными.

Третья глава «Верхнеокские земли под властью черниговских князей» самая короткая. В ней, на основании данных археологии, а также ряда

письменных источников прослеживаются политические, демографические и идеологические процессы, имевшие место на верхнеокских землях в XI–XIII вв. Автор весьма подробно прослеживает связи с предыдущим периодом и отмечает специфику процессов второй половины XII в., временно снявшей с повестки дня проблематику местной самостоятельности. Важной представляется явно прослеживаемая демографическая и культурно-бытовая преемственность. Делается «подход» к уточнению структуры административно-территориального деления. Рассматриваются процессы распространения христианства и их связь с «окняжением» территории.

Следующая глава носит название «Политическая история Верховских княжеств с середины XIII в. до конца XV в.». Она посвящена очень длительному и крайне своеобразному периоду истории: от монгольского завоевания до вхождения в состав Великорусского централизованного государства. В главе высказана и обоснована оригинальная оценка значения и роли монгольского управления в зарождении, становлении и укреплении на верхнеокских территориях самостоятельных, легитимных и признанных своими ближними и дальними соседями управленческих структур. Обстоятельно рассмотрены специфические детали перехода прав на стол нового центра Черниговского княжества к смоленским Рюриковичам и роль в этом административно-социальной структуры Монгольской империи в целом и Золотой Орды в частности. Подробно показаны процессы, вызванные эпидемией чумы, а также последующей модификации восточно-европейской политической системы и деградации ордынских управленческих структур. На этом фоне становление самостоятельных Верховских княжеств и фактическое формирование самостоятельности связанного теснейшим родством правящих династий Верхнеокского региона выглядит закономерным процессом.

В главе описаны детали сложившейся на рассматриваемой территории уникальной договорной системы служения «на обе стороны», что давало местным княжествам (в первую очередь, наследникам Новосильского — Одоевскому, Белевскому, Воротынскому), а также их правителям особую степень политической защиты, признававшуюся легитимной всеми значимыми участниками восточно-европейских политических процессов. Это позволило им вести активное политическое маневрирование на протяжении всего XV в. и, порой, даже наращивать свою политическую, экономическую и военную силу, как правило избегая участия во внутренних конфликтах как Московского, так и Литовского великих княжеств.

Уникальность статуса и положения Верховских княжеств привела и к особому пути их вхождения в состав формировавшегося в конце XV в. на основе великого княжества Московского Русского централизованного

государства. Московский князь Иоанн III весьма изобретательно воспользовался сложившейся договорной системой, внутрдинастическими противоречиями, относительной слабостью протектора территорий — Великого княжества Литовского — для успешного обоснования, подготовки и осуществления легального присоединения этих земель к своим владениям. Проработанный шаблон, кстати, был частично использован и на других присоединяемых политических субъектах, где под высокую руку московского государя уходили вместе со своими землями другие правители.

Заслуживает внимания рассмотренная в главе тема специфического исторического пути ряда формирований («баскачества Тайдуллы», Мценского наместничества и т.д.), имевших особую административно-управленческую специфику. Разработанная и предложенная А.А. Майоровым периодизация верхнеокской истории выглядит обоснованной.

Пятая глава «Верхнеокские земли в составе Российского централизованного государства в конце XV — XVI в.» является завершающей в хронологическом ряду работы. В ней повествуется о ходе постепенного включения верхнеокских территорий в состав Русского государства. Интересны особенности этих процессов, поскольку имеющиеся документы подтверждают их постепенность и завершение уже во второй половине XVI в. Наличие и функционирование региональной оборонительной и судебной системы, возвышение и падение династии Воротынских, влияние «одоевского взимка» на внешнюю политику Великорусского государства, воздействие статуса «новосильского державца» на отношения с западными соседями — эти и многие другие сюжеты русской истории XVI в. открываются именно в процессе рассмотрения верхнеокской истории. Постепенно теряя значение моста (как политического, так и транспортного) между востоком и центром Европы, Верхнеокский регион весьма быстро, но очевидно медленнее своих соседей, превращался в один из пограничных южнорусских регионов, ориентированных, прежде всего, на охрану и оборону границ, а не на экономическое развитие. Следует даже указать на определённую демографическую деградацию этих давно освоенных славянами земель. А.А. Майоров приходит к закономерному выводу, что к концу XVI в. Верхнеокский регион окончательно потерял ранее присущую ему специфику и признаки внутреннего единства, а потому полностью прекратил своё существование в виде отдельного региона Русского централизованного государства.

Как я уже подчеркнул в самом начале отзыва, рецензируемая диссертация вполне состоялась и цели, поставленные диссертантом, достигнуты. Вместе с тем, нельзя не сказать и о ряде недостатков.

Прежде всего отмечу, что уважаемый диссертант, коснувшись весьма широкого круга вопросов и сюжетов, в то же время обошёл стороной важнейшую проблему социальной организации древнерусских земель и именно изучаемого им региона. Конечно, заявленная тема диссертационного исследования — *социально-политическая история* региона — не требовала специального погружения в данную проблематику и специального отклика на соответствующую дискуссию. Но ведь они так важны! Наш автор пишет о «вятичах» — «этнополитическом образовании», о князья и их усобицах, о «княжествах». Но никак не отреагировал на парадоксальную ситуацию, объективно зафиксированную уже в самом названии весьма известной работы по истории рассматриваемого региона: «Феодальные замки в земле вятичей». Напротив, он считает, что можно серьёзно говорить о «феодальных распрях» (стр. 254), об «организационных центрах феодального контроля над населением» (стр. 262). А на 252 стр. рукописи читаем: «термин «город» в те времена использовался для обозначения в первую очередь укрепленного места, а отнюдь не урбанистического феномена». Сразу же вспомним Правду Русскую: «а из своего города в чужую землю свода нету». Города-земли, городские волости, общинная, вечевая природа русской «дотатарской» древности со всеми вытекающими отсюда обстоятельствами автором в полной мере не учтены, хотя он прекрасно знаком с историографией. Древняя Киево-Новгородская Русь не знала «княжеств». Последние возникли не ранее XIV века, когда старинный термин «княжение» в *новых социальных условиях* обрёл территориальный смысл. И никакого «феодализма» в Древней Руси не было.

Далее укажу на слишком большой объём диссертационного исследования: порядка 650 страниц. Боюсь, что тут наш автор приблизился к той опасной черте, когда достоинство (фундированность, капитальность, подробность) способно обернуться недостатком, связанным с утратой стройности и логических пропорций. Безусловно, только перечень литературы занимает около ста страниц, большое их количество (около 50) отдано историографическим и методологическим вопросам, что в сочетании с подробным рассмотрением явно необходимых естественно-географических вопросов возникновения и развития территории, позволяет говорить о таких значениях как о неизбежных. Но, на мой взгляд, ряд сюжетов, получивших освещение в работе, вполне мог быть значительно сокращен и сведён к их упоминанию. К их числу можно отнести темы возможных связей верхнеокских вятичей с Великой Моравией и вероятного прихода оттуда части их верхушки, вопросы взаимоотношений князей-дуумвиров Мстислава и Ярослава, подробное описание ряда известных сюжетов верхнеокской истории середины XV в., которые, хоть и придали дополнительную фактуру работе, также

способствовали увеличению её объёма. Понятно, что они явно интересны, имеют научное значение и дороги автору, но, по моему мнению, они вполне могут быть проработаны в виде ряда самостоятельных статей. Местами в тексте встречаются грамматические и стилистические ошибки.

Как оппонент, считаю возможным утверждать, что заявленная диссертантом крупная научная проблема, связанная с обоснованием существования с VIII в. до середины XVI в. особого Верхнеокского (Верховского) исторического региона России, решена. Диссертация Майорова Анатолия Александровича «Социально-политическая история Верхнеокского (Верховского) региона с VIII до середины XVI вв.» соответствует критериям, определяемым пп.9–14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ № 842 от 24.09.2013 г. (в ред. Постановления Правительства РФ № 1539 от 11.09.2021 г.), а её автор заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 5.6.1 — Отечественная история.

Подпись руки
А.В. Петрова
заверено:
Зав. кафедрой СПбДА
О. Пономарев
30.08.2022

Алексей Владимирович Петров
доктор исторических наук,
профессор кафедры церковной истории СПбДА,
научный редактор журнала «Христианское мнение»

Контактные данные:
т. 960 2800 960, e-mail: a.v.petrov@mail.ru
второй записки докторская диссертация
07.00.02 — Отечественная история
Адрес места работы:
Свирская Дегурзия, 191167, Свехи-Можерево,
Набережная Обводного канала, 17
Тел.: +7 (812) 717 33 51
E-mail: kancelaria@yandex.ru